

✦ Памяти коллег

UDC 009

DOI: 10.30936/1606-951X-2018-20-3/4-286-293

Ю.М. РЕЗНИК

ОБРАЗЫ ЛИЧНОСТИ ОЛЕГА СКОРКИНА*

Аннотация: О человеке говорят слова и поступки, а еще его произведения — научные тексты, картины. Его жизнь происходит на глазах окружающих. Они становятся её вольными или невольными участниками, переживая вместе с ним часть важных для него событий. Всё это (люди, события, произведения и пр.) составляет жизненный мир человека. Но тем, кто наблюдает за ним, впрочем, как и ему самому, этот мир представляется в виде связанных друг с другом образов.

Именно так автор видит своего друга и коллегу Олега Алексеевича Скоркина. За свою долгую жизнь он успел сменить много видов деятельности — учебу в военных заведениях, воинскую службу, инженерную и исследовательскую работу, наконец, живопись. Им соответствуют позиции офицера, инженера, исследователя и художника, которые автор дополняет характеристикой образов. При этом за каждой позицией проступают личностные черты человека, наполняющие его образ конкретными красками. Так, позиционный анализ соединяется с личностно-ориентированным подходом и непосредственно — анализом образов личности человека.

Abstract: Talking about a man of words and deeds, and his works — scientific texts, pictures. His life takes place in front of others. They become its free or involuntary participants, experiencing with him part of the important events for him. All this (people, events, works, etc.) is the life world of man. But those who watch him, however, as he himself, this world is represented in the form of related images.

This is how the author sees his friend and colleague Oleg Alekseevich Skorkin. During his long life, he managed to change many activities—study in military institutions, military service, engineering and research work, finally, painting. They correspond to the position of the officer, engineer, researcher and artist, which the author complements the characteristics of images. At the same time, personal features of a person appear behind each position, filling his image with

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

* Начало. Окончание очерка см. в следующем выпуске (2019. Т. 21. Вып. 1-2 (101-102)).

specific colors. Thus, the positional analysis is combined with the personality-oriented approach and the direct analysis of human personality images.

Ключевые слова: *жизненный мир, социальные позиции, личностные образы человека, позиционный анализ, анализ образов личности, детство, офицер, инженер, исследователь, художник, друг, отец.*

Keywords: *life world, social position, personal position, positional analysis, analysis of personality images, childhood, officer, researcher, artist, friend, father.*

Не стало Олега Алексеевича Скоркина. Он ушел из жизни в ночь с 6 на 7 августа этого года, в самый разгар отпуска. С некоторых пор начало августа каждого года стало для меня зловещей порой. В это время ушли из жизни близкие мне по духу коллеги – В.Ж. Келле (август 2010 г.), Б.Г. Юдин (август 2017 г.), И.Л. Андреев (август 2017 г.). Я не успел взять у Олега Алексеевича интервью, не хватило всего лишь одного месяца, но меркам человеческой жизни это немало. Поэтому этот очерк является лишь незначительной компенсацией живого диалога с человеком, с которым меня связывали многие годы дружеские узы.

Образы личности Олега Скоркина – это то, как он воспринимал действительность, а также то, как его воспринимали другие люди. Он мыслил образами и непрерывно жил с образами и в образах. Меня всегда поражала его способность безошибочно угадывать главную черту в конкретном человеке или особенность в каком-либо произведении. Образы у Олега Алексеевича воплощались в его словах и поступках. Его речь отличалась метафоричностью и в то же самое время поразительной точностью. В нём слились воедино, в удивительную конфигурацию образов технарь и гуманитарий, инженер и художник. Весь жизненный путь Олега Скоркина – собирание себя в образах и образов в себе.

Чтобы понять образы личности Олега Алексеевича Скоркина, мне потребуется обратиться к средствам анализа позиций и социокультурных различий, которые обобщены мной в последние десятилетия с учетом методологии П. Бурдьё и других социальных теоретиков.

Позиционный анализ

Чтобы подобраться к образам личности Олега Скоркина, начну с пояснений и уточнений. В моём понимании позиционный анализ – метод анализа социальных позиций тех участников событий и ситуаций взаимодействия, которые влияют в наибольшей степени на поддержание или устранение существующих противоречий (социальных проблем) в жизни человека. Приведу несколько положений, которые имеют непосредственное отношение к позициям, занимаемым Олегом Алексеевичем в последние годы.

1. Социальные позиции субъектов характеризуют их взаимное расположение в пространстве относительно друг друга, а также различные соотношения друг с другом – близость или удаленность, выше- или нижестоящее положение и пр. Олег Алексеевич последовательно занимал позиции исследователя, художника, друга, отца, не претендуя на доминирование ни в одном сегменте социального пространства и добиваясь при этом хороших результатов. Глубокое уважение коллег – вот оценка плодов его деятельности и заслуженного морального авторитета.

2. Субъекты соотносят себя с определенной социальной категорией, выбирая в качестве партнеров взаимодействия тех, кто занимают близкую или сходную социальную позицию. Круг общения Олега Скоркина достаточно обширен. Это – бывшие сослуживцы, в т.ч. офицеры, с которыми он был связан по роду своей воинской службы, коллеги по профессиональному цеху, художники, знакомые, с которыми его объединяли общие интересы.

3. Представления каждого субъекта о социальной жизни зависят от его позиции в социальном пространстве. Свою жизненную позицию Олег Алексеевич определял так: «Я – свободный художник». Это относилось как к его художественному, так и научному творчеству. Его же представления о социуме было скорее консервативными, чем радикальными. В то же время он не признавал над собой власть любого авторитета, кроме научного. В своих суждениях о людях всегда руководствовался профессиональными и нравственными критериями.

4. Позиции субъектов зависят, в свою очередь, от состояния их менталитета и габитуса (самоидентификации индивида, т.е. моделей его восприятия и оценки, чувства места в социальном пространстве, сходства привычек и интересов и пр.). Олег Скоркин всегда и во всём следовал требованиям офицерской чести. Учеба в нахимовском училище и воинская служба наложили свой отпечаток на его дальнейшую деятельность. В нём сочетались такие качества, как склонность к дисциплине, широкий кругозор и чувство собственного достоинства. Он всегда гордился тем, что ему удалось получить прекрасное образование в военных учреждениях, а затем пополнить и завершить его в МИФИ, который стал для него на многие десятилетия родным домом. Такой профессиональной закалке мог бы позавидовать каждый.

5. Далее. С точки зрения П. Бурдьё, субъекты располагаются в социальном пространстве в соответствии с суммарным объемом принадлежащего им капитала. А их позиции определяются конкретным соотношением различных видов принадлежащего им капитала (экономического, социального, культурного и символического). Олег Алексеевич не стремился к укреплению и расширению своего социального и экономического капитала. Сфера приложения его деятельности – культура и непосредственно – философия, прикладная наука (инженерия), искусство и образование, которым он посвятил много времени и сил. Он обладал глубокими познаниями в разных областях, но особенно выделялся в тех видах деятельности, где требовались точный аналитический склад ума, инженерный расчет, математическая четкость и эстетическая безупречность. Всё это в полной мере было присуще Олегу Скоркину.

6. Социальные позиции субъекта в значительной мере продуцируются благодаря присущим им кодам, т.е. классификационным моделям, позволяющим понять социальную значимость поведения и представлений, соответствующих данной позиции. Код поведения Олега Скоркина трудно распознать. Однако в нём соединились мудрость и мальчишеская задиристость, следование заведенному порядку и стремление к переменам в своей жизни. Еще он любил надевать на себя маску дамского угодника, проявляя неподдельный интерес к слабому полу.

Олегу Алексеевичу была присуща особая изысканность вкуса, проявляющаяся в выборе философских и художественных текстов, произведений искусства, партнеров по общению. Его личная библиотека поражала воображение гостей своим разнообразием. Но в подборе книг присутствовала какая-то понятная только ему одному логика. Он читал хорошие книги, не перегружая своё сознание популярными изда-

ниями и телевизионными каналами, одевался со вкусом, тщательно подбирая детали и цвета своего гардероба, общался со своими любимыми питомцами (собачкой и кошкой), непрестанно заботясь о предметах их быта. Мир вещей и существ, которыми окружал себя Олег Скоркин, запомнился мне необычными сочетаниями и красками. Это был его жизненный мир, приобщиться к которому было дано не каждому. И я горжусь тем, что он посвятил меня в этот мир.

Однако позиционный анализ не является моей самоцелью. Он является предпосылкой анализа личностных образов, которые в своей совокупности формируют обобщенный портрет человека.

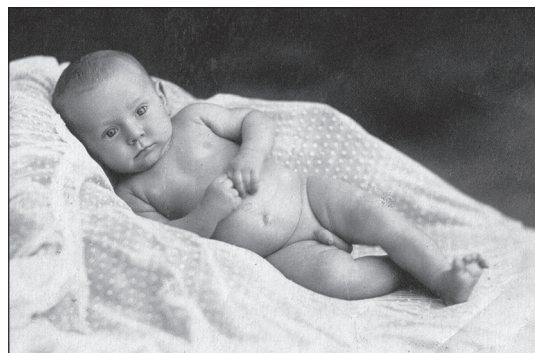
Представлю теперь описание некоторых значимых позиций Олега Алексеевича и попытаюсь вкратце описать соответствующие им образы его личности.

Социальные позиции и образы Олега Скоркина

У каждого человека есть несколько линий жизни, которые определяются его ведущими интересами и ключевыми позициями. Имеются они и у Олега Алексеевича Скоркина. Он – офицер, инженер, исследователь и художник в одном лице. И за всем этим стоит уникальная и аутентичная личность, обладающая своеобразием характера, целевой доминантой и свободолобивым нравом. Но многое из того, что в нём заложено, имеет своим истоком детство.

Детство и юность. Говорят, что мы все родом из детства. Многие трудности и лишения, которые мы пережили в раннем возрасте, остаются с нами на всю жизнь. Они навсегда врастают в нашу память, становятся частью настоящего и предопределяют во многом будущее. Олег Алексеевич часто мне рассказывал о своём детстве, водоразделом которого со взрослой жизнью стала для него война. Для людей того времени жизнь разделилась на довоенный и послевоенный периоды. В годы войны он оказался в оккупации в Луганске (Ворошиловграде). Вспоминаю его рассказы о трагикомических сценах столкновения с немецкими солдатами, с которыми у босоногого мальчишки были свои счёты.

Но лучше обратиться к его собственным воспоминаниям. «Мне и пяти не было, когда оказался в оккупации в Ворошиловграде, это восточная Украина, в течение года с хвостиком. Не только видел фашистов, но и помню боль от трехгранной плетки. Помню налет около двух сотен самолетов и бомбежку города. Мессершмитты, юнкерсы и

1938 г. Олегу 3 месяца

хенкели тогда различал по звуку, а падающую бомбу ни с чем не спутаешь. За минуты несколько окрестных домов превратились в руины, а у сохранившихся, в том числе в нашем двухэтажном, повывлетали стекла. Мы с матерью жались под кроватью, а дворовая собака Дэзик лихорадочно жрала наш скудный обед. Насколько чреватое было тогда оказаться без оконных стекол, мне было не понять, а день оказаться не поевшим – это было серьезно. И собаку, которую через несколько дней кто-то изловил и пустил на питание, было уже не жалко.

1940 г. Олегу 2 года

1944 г. Олегу 6 лет

Относительно освобождения города советскими войсками отложилось в памяти отделенная голова полиция, которую обгладывали остервенелые собаки, и прилюдное вешание на главной площади предателя» (см. прим. 1).

Из Луганска (Ворошиловграда) его как сына воина, погибшего на войне, направили учиться в нахимовское училище в г. Тбилиси. Именно в столице советской Грузии Олег прошел свой первый этап сознательной жизни. Там, по его рассказам, он встретил свою первую любовь. Учебу в нахимовском училище (1949–1955) Олег Алексеевич вспоминал неоднократно. К счастью, он оставил нам свои воспоминания (см. прим. 1).

Приведу несколько выдержек из этих воспоминаний: «Одно дело вспоминать, само воспоминание произвольно, спонтанно, независимо от того, чем ты занимаешься и где находишься или чем вызвано появление образов из далекого детства, другое дело — поделиться мнением с человеком, которого не видишь и не слышишь, не знаешь даже, знаком с ним или нет. Мнение, очевидно, будет разниться и, возможно, кого-то что-то и возмутит, но, упаси боже, чтобы мне хотелось кого-нибудь обидеть. Это, скорее всего, феноменологический взгляд с усилиями избежать субъективизма, и есть подозрение, что оно совпадает в общей панораме с мнением многих моих сверстников» (см. прим. 1).

Кто ж такой нахимовец того времени? «Нахимовец теперешний и нахимовец конца сороковых — начала пятидесятых лет прошлого столетия вряд ли подружились бы, они из разных миров, они по-разному думают, по-разному чувствуют и по-разному хотят» (см. прим. 1). Да, но что-то ведь их объединяет? Возможно, их связывает общая судьба и, конечно, будни. «Общая пища, общие дортуары для сна на

сотню человек, утренние физзарядки и вечерние строем прогулки с пением делали свое организующее дело, выделяя при этом соседа по столу, по двухъярусной койке, по парте, по строю... Подъем, туалет, физзарядка, умывание, завтрак, уроки, между которыми в определенное время обед, часа три времени по своему разумению, ужин, три часа самоподготовки, вечерний чай, вечерняя прогулка строем по улице Камо, вечерняя поверка, умывание, отбой. Все регламентировано, и так изо дня в день. Что такое время по своему усмотрению? Текущая жизнь для мальцов 10–12-ти лет достаточно уныла» (см. прим. 1).

Не все дошли до выпуска. Многие не выдержали испытаний или были отчислены за неуспеваемость. Но Олег Алексеевич успешно закончил училище и был направлен в Ленинград для продолжения учебы. Так уж случилось, что он не смог за-

1950 г. Олег в
Нахимовском училище

1955 г. Выпускники Нахимовского училища
(Олег – средний ряд слева)

вершить обучение и посвятить свою жизнь службе на флоте. Но это уже отдельная история.

Каждую зиму Олег отправлялся на ежегодную встречу выпускников Тбилисского нахимовского училища, которая после распада СССР проходила в Санкт-Петербурге. Он сетовал на то, что однокурсников становится с каждым годом всё меньше и меньше. С особым чувством гордости Олег Алексеевич говорил о тех выпускниках, которые сделали хорошую карьеру морского офицера и дослужились до высоких чинов и званий. Он мог часами рассказывать о тех, кто удостоен звания Героя Советского Союза или погиб при выполнении воинского долга.

Август 2009 г. Бывшие нахимовцы
шагают по набережной
Санкт-Петербурга

Таким образом, образы детства не исчезают бесследно, а сопровождают нас всю оставшуюся жизнь. Наиболее устойчивым у Олега Алексеевича оказался образ нахимовца, который он сохранил на протяжении всех последующих лет. Этот образ помогал ему в трудных ситуациях. Ведь учеба в нахимовском училище стала для него первой настоящей школой жизни. И главное, что он вынес из этой школы – это сильная воля, закаленная многочисленными тренировками, независимость и неистребимое свободолюбие. Несмотря на склонность к дисциплине, Олег не был паймальчиком и иногда шел в разрез с уставными нормами. Но чаще всего им двигало глубоко укорененное чувство справедливости. Любые

2006 г. Олег Алексеевич в форме морского офицера

проявления насилия и давления он воспринимал остро и с негодованием. Эта черта сохранилась в нем до последнего момента жизни.

Офицер. Олег Алексеевич на всю жизнь остался офицером, хотя его военная карьера оборвалась во время учебы в Высшем военно-морском инженерном училище им. Дзержинского в г. Ленинграде. Его определили на атомный факультет, а он хотел заниматься конструированием военных кораблей. В знак протеста Олег решил не про-

должать обучение. Уже тогда проявились его бунтарский дух (протест против системы) и любовь к свободе. Вместе с тем обнаружились его склонности к инженерной и научно-исследовательской деятельности. После недолгих мытарств он поступает в знаменитый МИФИ.

Офицерская форма необычайно подходит Олегу Алексеевичу. Такое ощущение, что он в ней родился. Сказывается воинская закалка, которую Олег получил в нахимовском училище.

Мне трудно описать образ и позицию Олега Алексеевича как морского офицера. В этом качестве я его мало знал. Но из его слов я понял, что он очень дорожил званием офицера. Ему было близко понятие офицерской чести, что неизменно проявлялось в повседневных поступках. Я лично убеждался в этом не один раз. И всё же его путь к офицерскому званию нельзя назвать легким. Он не смог закончить полный курс обучения в военном училище. Сказались бунтарский дух и свободолюбие, которые сформировались еще в юношеском возрасте. Поэтому с флотом пришлось расстаться, хотя любовь к нему у него не проходила никогда. Его манила неизвестность и обуревала огромная жажда знаний, которые были связаны на первом этапе его профессионального развития с точными расчетами, вычислениями и конструкциями.

Продолжение следует...

ЛИТЕРАТУРА

1. Выставка «Философия, наука и искусство в познании мира» (сентябрь – октябрь 2012 г.) // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Том XIV. – Вып. 4 (№№ 75-76). – С. 246-249.
2. Скоркин О.А. О моём знакомстве с А.А. Пелипенко // Личность. Культура. Общество. – 2017. – Т. 19. – Вып. 1-2 (93-94). – С. 98-100.
3. Скоркин О.А. Конструирование гуманитарной компоненты образования в технических вузах // Вопросы социальной теории. Том VII. Вып. 1-2. 2013-2014. – М.: НИГО, 2014. – С. 271-278.
4. Художественный мир Олега Скоркина // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. X. – Вып. 5-6 (44-45). – С. 258-264.

BIBLIOGRAPHY

1. Vystavka «Filosofiya, nauka i iskusstvo v poznanii mira» (sentyabr – oktyabr 2012 g.) // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. – 2012. – Tom XIV. – Vyp. 4 (№№ 75-76). – S. 246-249.
2. Skorkin O.A. O moem znacomstve s A.A. Pelipenko // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. – 2017. – T. 19. – Vyp. 1-2 (93-94). – S. 98-100.
3. Skorkin O.A. Konstruirovaniye gumanitarnoy komponenty obrazovaniya v tekhnicheskikh vuzakh // Voprosy sotsialnoy teorii. Tom VII. Vyp. 1-2. 2013-2014. – M.: NIGO, 2014. – S. 271-278.
4. Khudozhestvennyy mir Olega Skorkina // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. – 2008. – T. X. – Vyp. 5-6 (44-45). – S. 258-264.

Примечания

1. См.: https://flot.com/blog/historyofNVMU/4723.php?sphrase_id=7678495.

Поступила в редакцию 26.08.2018 г. (№ 2287)

UDC 009

DOI: 10.30936/1606-951X-2018-20-3/4-293-298

Ю.М. РЕЗНИК

НЕИСТОВАЯ ЭЛЬНА (ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Э.А. ОРЛОВОЙ)*

***Аннотация:** Эльна Александровна Орлова ворвалась в мою жизнь внезапно в самом начале 1990-х годов. Впрочем, ей была свойственна энергичность и напористость во всем, что она делала. Её неистовая натура постоянно требовала новых научных проектов, изданий, встреч с коллегами. Она бурлила идеями, фонтанировала гипотезами и с готовностью делилась ими с окружающими людьми. Для этого ей нужны были как подготовленные слушатели (коллеги), так и представители подрастающего поколения (студенты и аспиранты). И те, и другие навсегда запомнят её исследовательский дар и необычайную увлеченность проблемой. Трудно себе представить судьбу отечественной культурологии и социальной (культурной) антропологии без этой яркой и талантливой личности.*

Эльна Александровна Орлова принадлежит к тому поколению ученых, которое пережило времена идеологических запретов и смогло сохранить верность научным идеалам, а также приверженность истине. Уже в постсоветский период Э.А. Орлова создает целое научное направление, явившееся результатом синтеза социологии культуры и культурной (социальной) антропологии. Она является автором ряда фундаментальных монографий, популярных учебников, а также многих научных статей, которые вошли в анналы науки о культуре как в России, так и за рубежом.

Реznик Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

* *Начало.* Окончание очерка см. в следующем выпуске (2019. Т. 21. Вып. 1-2 (101-102)).